

Неважно, победят они меня или нет.

Если они не достигнут Трёх Цветков, то никогда не смогут войти в Записи о Преодолении Культивации и Изнурительном Боевом Искусстве.

Но я дал обещание с недостижимым заблуждением.

— Если вы покажете, что можете меня одолеть, я научу вас боевым искусствам другого измерения!

При этих словах намерения многих учеников всколыхнулись.

Гнев, волнение, удивление, радость, предвкушение...

«Я вижу».

На фоне смены эмоций я увидел еще несколько оттенков, которых раньше не замечал.

«Вот почему среди мастеров Трёх Цветков мало отшельников».

В мире отшельников почти нет скрытых мастеров Трёх Цветков, Собравшихся на Вершине.

Большинство мастеров этого уровня входят в советы крупных фракций, занимаясь их делами.

Раньше я удивлялся, почему нет отшельников, практикующих в уединении, но наблюдение за колебаниями намерений и эмоций — самый полезный способ для мастеров Трёх Цветков...

Оказывается, они просто наблюдают за намерениями на важных постах крупных фракций.

После того как я дал это обещание своим ученикам, прошел день.

Фью-ю!

Во время посещения туалета из навозной кучи вылетел меч и попытался вонзиться в меня.

— Смело для первого дня.

В мгновение ока я метнул скрытое оружие под навоз, чтобы отклонить меч, а затем выпустил паралитический яд под унитаз.

Закончив свои дела, я полез под унитаз.

Бульк!

Несмотря на неприятные ощущения я вытащил парализованного ученика.

— Дурак, что бы ты сделал, если бы умер в фекалиях?

Я оттащил парализованного ученика к ручью и надавил на его акупунктурные точки, чтобы медленно снять паралич.

— Атака из навоза не работает против настоящего мастера. Тебе стоит больше сосредоточиться на мече.

Дав совет ученику Вуль-юку, который напал на меня из навоза, и посоветовав контролировать поток намерения, я отправился на тренировочную площадку.

Тинь!

Когда я прибыл на тренировочную площадку, двое учеников, владеющих скрытым оружием, Чон-я и Хван-хён, бросили в меня свое оружие.

Свуш!

В то же время тонкие нити, спрятанные в песке тренировочной площадки, раскрылись, пытаясь связать меня.

Я прыгнул.

В воздухе я увернулся от скрытого оружия и нитей, и выхватил меч.

Фехтование Разрезания Горы.

Преображение Гор и Долин!

Бам!

Энергия моего меча пронзила землю.

Фигуры учеников, которые спрятались под землей, чтобы устроить мне засаду, были раскрыты, как и несколько их ловушек.

— На это утро всё?

— Атакуйте!

Однако Мэн-хо возглавил учеников с мечами и окружил меня.

Их намерения заполнили формацию, атакуя меня.

Плотность была столь высока, что не было места для уклонения.

Я улыбнулся и огляделся.

— Это ваша формация меча? Неплохо, любой, кто попадет в нее, обязательно будет уничтожен.

Если бы соперником был не я, это было бы превосходно.

Преображение Гор и Долин!

Бам!

Я снова направил энергию меча на землю, разрушив формацию.

Форма формации была нарушена.

Однако по команде Ман Хо ученики быстро восстановили строй.

Но этого было недостаточно.

— За то время, что вы потратили на реформирование формации, вы все погибли трижды.

Вшух!

Фехтование Разрезания Горы.

Горное Эхо и Ответ Долины!

Волнообразная энергия меча пронзила грудь учеников.

— Поймите меня правильно. Что бы с вами было в реальном бою?

Фехтование Разрезания Горы.

Плывучий Хребет.

Глубокая Гора.

Я проник сквозь бреши в их формации с помощью Плывучего Хребта, а затем проложил путь с помощью Глубокой Горы.

Фехтование Разрезания Горы.

Радость Гор и Вершин.

Одновременно разбрасывая во все стороны тонкую энергию меча, я внёс хаоса в эту битву.

В этом хаосе я наблюдал за траекторией движения мечей в формации меча.

«Если я сломаю три места, она рухнет».

Поток был чистым.

Добавив Метод Сабли, Разрезающей Вены, я высвободил энергию и силу меча.

Примерно через пятнадцать минут.

В конце концов формация, возглавляемая Ман-хо, рассыпалась, и ученики стали задыхаться.

— Когда вы выстраиваете формацию меча, слишком многие из вас отвлекаются. Нахождение в группе дает вам ложное чувство безопасности? Чем больше группа, тем больше вы должны концентрироваться на своей позиции. Даже когда выстраиваете формацию мечей, думайте, словно вы на грани жизни и смерти.

Дав несколько советов по поводу формации меча и намерений и отвлечений некоторых учеников, я покинул их разрушенный строй.

Кланк! Кланк! Кланк!

На этот раз меня окружили ученики, владеющие дальнобойным оружием: длинными мечами, копьями и лунными клинками.

— Формация копья после формации меча?

Они были намерены заставить меня истратить всю энергию.

Но я искренне смеялся, держа в руках меч.

— Ну давайте взглянем на ваши попытки.

Я еще не использовал ни яд, ни Записи о Преодолении Культивации и Изнурительном Боевом Искусстве.

С их уровнем...

Могут ли они вообще истощить мою выносливость?

Я поднял меч и улыбнулся своим ученикам:

— Если сегодня вы не сможете даже прикоснуться к моей одежде, то впредь будете тренироваться голыми.

Пока я шутил, на меня устремились многочисленные удары копьями.

Я принял оборонительную стойку и бросился на своих учеников.

...

...

Прошел месяц.

— Распространять яд на тропе, по которой я иду, совсем не плохо.

Я прожевал противоядие, глядя на Кэ Хва, которая замахнулась на меня кинжалом.

— Из-за яда у меня дрожат кончики пальцев и учащается дыхание. У тебя есть шанс. Иди ко мне.

Вшух!

Кинжал Кэ Хва резко вонзился в меня.

В то же время она попыталась своим намерением достигнуть моего.

Если бы ее противником был обычный пиковый мастер, то стоило бы попробовать.

Но.

— Ты изо всех сил стараешься вести битву намерений на своём уровне.

Мастер, только что достигший Трех Цветков и способный видеть только фиолетовый, может и не знать, но я могу видеть десятки цветов.

Поток читаемого намерения несравним с другими пиковыми мастерами.

Чтобы вступить со мной в бой, нужно достичь уровня Трех Цветков.

Тинь! Тинь! Тинь!

Я отразил все кинжалы Кэ Хва, вытянув десятки намерений.

Каждое из них представляло собой оптимальное движение, которое я мог совершить.

И от этих движений ответлялись бесконечные намерения.

Каэ Хва, казалось, пыталась стряхнуть с себя мой импульс намерения.

Вшух!

Мой меч нацелился ей в подбородок, останавливаясь прямо перед тем, как пронзить его.